Чудовищное предложение

Автор:
Стелла Грей

Чудовищное предложение

Стелла Грей

– Смирись, – шептал голос разума при первой встрече с Ним.

– Покорись! – настаивал единственный родной человек, услышав страх в моем голосе.

– Отдайся! – сказал Он, холодно усмехнувшись.

Я думала, что еду за спасением, но получила нечто совсем иное: чудовищное предложение, от которого нельзя отказаться.

Стелла Грей

Чудовищное предложение

Глава 1. Аарон

– Аарон, дорогой, ты меня совсем не слушаешь. – Кристи подкралась сзади, прижалась обнаженной грудью к моей спине, потерлась щекой о плечо. – Что-то случилось, милый?

Я усмехнулся. Интересно, она и правда думает, что однажды начнет получать ответы?

– Иди в душ, – сказал, не оборачиваясь. – Я присоединюсь через минуту.

– Давай сразу вместе? – Кристи капризно надула губки.

Посмотрев на нее, почувствовал раздражение.

– Иди, – повторил с нажимом.

Она поняла, что ошиблась с моим настроением, заулыбалась и, послав воздушный поцелуй, скрылась с глаз.

Я снова уставился в экран рабочего смартфона. Перечитал сообщение от адвоката, поморщился, как от зубной боли. Впрочем, нет, зубную можно вылечить, а здесь проблему нужно было решать кардинально. Меня ждали перемены, и я пытался верить, что они к лучшему.

«Ваша невеста прибыла с документами, – гласило сообщение, – везу ее в ваш загородный дом».

Надо же было ей так не вовремя напомнить о себе. А ведь я хотел устроить все формальности на расстоянии, встретившись уже во время церемонии бракосочетания. Но она закончила девичий пансион, и ее опекун категорично заявил, что пора познакомиться. Иными словами, сбагрил ее на меня.

Я устало потер висок, набрал номер адвоката и дождался ответа.

– Мистер Харрис! – Марти Донован явно обрадовался. Наверное, ждал, что буду сливаться до последнего. – Как приятно вас слышать.

– Угу. Что там у нас? – ответил, забив на приветствия. Подхалимаж сейчас мне нужен был меньше всего.

– У нас девушка, – голос адвоката стал тише. – Я встретил ее в аэропорту, как вы и просили. Сейчас она в супермаркете, мы остановились в пути. Документы при

ней. Кажется, она немного растеряна.

– Как вы это поняли?

– Молчит все время и волнуется сильно. Несколько раз благодарила за то, что встретил ее, потом уточнила, куда мы едем и будет ли там ее дядюшка. Узнала, что не будет, и замкнулась в себе.

– Ясно. Вещей у нее много?

– Одна сумка.

– Хорошо, вези ее в дом. Я подъеду в течение часа.

Отключив вызов, подошел к окну, посмотрел на отличный вид. Квартира Кристи располагалась рядом с центром, в хорошем районе. Я сам арендовал ее для любовницы. Жить здесь было одним удовольствием. А вот от Кристи удовольствия я получал все меньше: она приелась мне, как многие «до». Кроме того, была более веская причина стать внезапно свободным: как ни странно, но трахать другую перед самой свадьбой не рекомендовалось. Слухи быстро найдут нежные ушки моей невесты, а сорванная свадьба из-за ее истерики и поруганных чувств нам ни к чему. Дядюшка невесты, Энрике Альбинони, выжал из меня приличную сумму на торгах, при этом залог по контракту не возвращался… Нет уж, пора прощаться с Кристи, слишком велики ставки.

Вспомнив о ней, подхватил рубашку и, надевая на ходу, отправился в ванную комнату.

Кристи стояла там. Послушно забравшись в душ, мерзла в ожидании. Даже воду не включила, зная, как возбуждают меня призывно торчащие соски.

Как только вошел, она встрепенулась, приняла позу, выгодно подчеркивающую ее достоинства, томно улыбнулась.

Я не без удовольствия скользнул взглядом по ее телу и подумал, что мог бы немного отложить встречу с мисс Одри Тосни… В последний раз. Но тут увидел мелкие крапинки, покрывшие живот и бедра Кристи. Мурашки от холода

превратили ее нежную кожу в гусиную. Это показалось мерзким. Я отступил, окончательно осознав, что ее нужно менять. После свадьбы легко найду другую. Как только все уляжется.

– Мне нужно уехать, – сообщил, посмотрев на бывшую теперь уже любовницу. – А ты можешь принять душ и собираться.

Она подобралась, удивленно вскинула брови.

– Собираться? Мы куда-то идем? Прием?

Я нахмурился. Одно дело – получать удовольствие от секса, тогда можно и капризы потерпеть. Иногда. И совсем другое – говорить девушкам, что все кончено. Упреки, слезы, истерики… Каждый раз одно и то же, хотя репутация опережала меня всюду. Но они продолжали ждать чего-то невероятного и несбыточного. И эта туда же…

– Мы прощаемся, – бросил, отодвигая рукав и глядя на циферблат ролексов. – Сколько тебе нужно времени?

– Ты бросаешь меня? – Она осторожно вышла из душевой кабины, ступив босыми ногами на кафель. – Аарон, посмотри на меня. Это же я…

Начинается.

Посмотрел.

Она побледнела, отшатнулась и едва не упала.

– Так сколько времени?

– Но… я не могу так! Мне просто некуда идти! – Она обхватила себя за плечи, покачала головой: – Я бросила ради тебя все!

– Съехала с прежней квартиры, которую арендовал твой бывший, – поправил я. – Теперь ты свободна и можешь принять новое, более выгодное предложение. Слышал, Виктор Лонг предлагал тебе перебраться к нему.

– Это омерзительно. – Она закрыла глаза руками, всхлипнула. При этом ее полная грудь чуть всколыхнулась. Член тут же отреагировал, желая дать Кристи отсрочку. В конце концов, на поиск новой удобной любовницы нужно было время, а эта уже выдрессированная и знает о многих моих желаниях, выполняя все без слов.

Я продолжал задумчиво смотреть на один из ее розовых тугих сосков, когда снова подал голос телефон.

На экране высветился номер Донована. Черт, как все некстати.

– Прошу тебя. – Кристи точно знала, где расположена брешь в моей броне. Сделав три быстрых шага, она опустилась передо мной на колени и расстегнула молнию брюк. Посмотрела на меня умоляюще, в то время как умелые ручки уже спускали с меня белье. Член был готов продлить наш негласный контракт, и я, скинув вызов, расставил ноги пошире.

Пусть так.

Найду замену, тогда и передам Кристи следующему желающему. А пока объясню ей, что нужно сидеть тихо, если нравится эта квартира и мои бабки. Все-таки женитьба – это очень неприятное занятие. В отличие от минета. Я откинул голову, зарычав от удовольствия. Нет, определенно прощаться с Кристи еще рано, может быть, потом, когда приучу женушку делать то же самое в том же качестве?..

Глава 2. Одри Тосни

«Леди не торопится. Леди всегда полна сдержанного достоинства. Леди никогда не позволит окружающим понять, что ей страшно».

Наставления сестры Фелиции звучали у меня в голове весь перелет и сейчас просто громыхали набатом. Вокруг сновали люди, обегая меня стремительным потоком, а голос диктора в аэропорту ввинчивался в уши, скорее добавляя паники, чем развеивая ее.

Большой и шумный Нью-Йорк с первых минут пребывания наваливался на плечи душным покрывалом и вколачивался в уши какофонией звуков. После родной солнечной Италии и пансиона, в котором я воспитывалась с девяти лет, тут все казалось слишком… СЛИШКОМ. Шумным, дымным, холодным…

Поняв, что толпа сносит меня не в ту сторону, я покрутила головой и, увидев табличку, указывающую на зону выхода, направилась туда.

Дядя говорил, что меня должны встретить. Он оставался единственным моим родственником после трагической смерти родителей и все эти годы выбивался из сил, чтобы дать мне достойное образование и подобрать подобающего супруга.

В Нью-Йорк я прилетела для того, чтобы выйти замуж, и, по идее, встречать должен именно мой суженый, потому сердце заходилось от волнения. Еще совсем немного, буквально несколько десятков шагов, и я увижу его, человека, с которым мне придется провести всю свою жизнь. Рожать от него детей, беречь наш семейный очаг.

Это очень страшило, несмотря на заверения дяди в лучшем. Какой он? Будущий муж. Я знала лишь имя и возраст. Даже фотографии не показали, сказав, что это лишние формальности. Но, собственно, я и не возражала. Воспитываясь всю сознательную жизнь в частной школе и только пару раз выезжая в маленький городок при ней, я понимала, что сейчас мой долг – не сопротивляться судьбе, которую выбрал для меня старший родственник. Меня так учили. Смирению и терпению, чтобы быть примерной супругой.

А муж… Мама тоже венчалась по настоянию ее старшего родственника и была очень счастлива с папой. Пока они не погибли. Теперь я лишь очередная Тосни. Цветок на семейном дереве, что не дало нового побега. Не дало мальчика. У моего отца к моменту аварии не осталось близких родственников, потому наша фамилия не затеряется в веках, только если найдется мужчина, согласный принять ее от меня.

Или тот, кто согласится передать ее нашему сыну, как в моем случае и случилось. Дядюшка уверял, что мне повезло, что мною заинтересовался именно такой.

Интересно, какой он?

Я замедлила шаг, скользя взглядом по встречающим. Взор зацепился за знакомые имя и фамилию на одной из табличек, и я, радостно улыбнувшись, направилась к держащему ее высокому мужчине.

– Добрый день, – поправив ремень от сумки с вещами, несколько смущенно поприветствовала я его.

Сразу продолжить диалог не получилось. Мимо нас, практически сбивая меня с ног, пронеслась какая-то знойная и очень эмоциональная итальянка, обдавая шлейфом терпких цветочных духов, вешаясь на шею мужчине и громогласно заявляя, насколько соскучилась.

Я в шоке смотрела на яркое проявление чувств женщины, которая, ни капли не стесняясь, впилась в губы мужчины страстным поцелуем, забросив обе тонкие руки на его шею. Она была красива, я еще в самолете это заметила. Невысокая, с длинными волнистыми волосами, одетая в темно-зеленый костюм, подчеркивающий все прелести фигуры.

– Мисс Тосни? – приятным баритоном с отчетливым американским акцентом спросил встречающий, рассматривая меня с доброжелательным интересом и отвлекая от развратной соотечественницы.

– Да. – Я потупилась, ощутив приступ неловкости из-за своего внешнего вида.

Почему-то я никогда особо не задумывалась о том, как выгляжу, но сейчас, на контрасте… сразу вспомнила, что и туфельки несколько потерты, да и одежда… форма пансионата.

Еще глубже погрузиться в море самоуничижения мне не позволил… жених? Это ведь он?

– Очень приятно с вами познакомиться. – Он сделал шаг вперед и протянул руку вперед. – Позволите вашу сумку и сопроводить к ожидающему нас авто?

– Да, конечно. – Мысленно кляня себя за косноязычность, я передала свою поклажу и проследовала за мужчиной к выходу из аэропорта.

Пока мы лавировали между другими людьми, двигаясь к парковке, я исподтишка рассматривала нареченного, и с каждой секундой сердце билось все сильнее от радостного воодушевления. Неужели мне неслыханно повезло и мой будущий муж и правда такой замечательный? Высокий, красивый, обходительный! И я уверена, что очень умный, иначе не смог бы достичь своих высот.

Мы обязательно найдем общие темы для разговоров и сможем проводить вместе много времени. Быть может, даже больше, чем принято в обычных договорных браках. Интересно, ему нравится поэзия Серебряного века? Или он поклонник русских художественных классиков прозы? Мне нравится Толстой! Или искусство? Картины, архитектура, скульптуры?

Я получила разностороннее образование и смогу поддержать беседу практически на любую тему. Нужно лишь узнать, что ему нравится.

Пока я витала в радужных облаках, мы наконец добрались до машины. Мою сумку закинули в багажник и вежливо, подарив еще одну обаятельную улыбку, открыли передо мной дверь переднего сидения.

– Прошу, прекрасная итальянская леди!

– Спасибо, вы очень любезны, – порозовела я.

– С такой девушкой хочется вести себя как можно лучше, – окончательно смутил меня он.

– Спасибо… Аарон, – с некоторой заминкой назвала его по имени я, рассчитывая, что сближение все же стоит начинать. Так почему бы и не сейчас? – Вы очень… милы.

– Аарон? – вскинул смоляную бровь мужчина и, запрокинув голову… расхохотался. Он даже не озвучил следующую фразу, а я уже знала, что он скажет. И была права. – Милая мисс Одри, к сожалению, я не ваш суженый, а всего лишь адвокат и поверенный вашего будущего мужа. Мистер Донован к

вашим услугам, можно просто Марти. Прошу прощения, что не представился сразу и внес некоторую сумятицу в ваши мысли.

– А-а-а-а… Да, извините, – пробормотала я, отчаянно краснея и желая провалиться сквозь землю прямо сейчас.

К счастью, именно в этот момент Донован все же прикрыл дверь авто, и пока он обходил капот и устраивался на водительском сидении, я успела взять себя в руки.

Леди никогда не теряет самообладания. В какую бы глупейшую ситуацию не угодила.

Все хорошо, Одри. Иногда главное не то, как ты упала, а то, как быстро и с каким выражением лица поднялась на ноги.

Мне повезло, мистер Донован оказался весьма чутким джентльменом, а потому, ощутив мою нервозность, с вопросами не докучал. Лишь сообщил, что сейчас мы едем в загородный дом моего жениха.

Я смотрела на проносящиеся мимо пейзажи и с тоской думала о родной стране. Тут все иначе…

И прилет на чужбину начался с разочарования. От былого морального подъема не осталось и следа. В голове снова, как рой пчел, сновали вопросы о моем будущем и в первую очередь о том, какой же он… Аарон Харрис.

В пути я попросила лишь об одном одолжении: остановиться у супермаркета. Во рту пересохло, кроме того, очень хотелось умыться прохладной водой, чтобы прогнать вон непрошеные слезы. Слабость никогда не помогала ни в одном деле.

Конечно, я не была в восторге от того, что проведу остаток жизни с человеком, которого даже не видела, а тут еще и такое пренебрежение. Он же, по идее, должен был встретить меня в аэропорту, разве нет? Хотя о чем это я… Он мужчина и занят делами. Зарабатыванием денег, налаживанием связей с партнерами. Тем более он послал меня встретить не просто водителя, а

поверенного. Это ведь хорошо, или я не права?

Тяжелый вздох, который все же вырвался из груди, наглядно показал, что, увы… не особо хорошо. По крайней мере, ощущается так.

Но выхода нет, потому как ни связей, ни средств у меня нет, и все, чему меня учили мою сознательную жизнь – это быть женой и матерью. Как и многие поколения Тосни до меня.

Дядя сказал, что всю недвижимость моих родителей забрали за долги, и все эти годы он, выбиваясь из сил, оплачивал мою учебу, одежду и сам едва-едва сводил концы с концами. Все ради того, чтобы у меня было нормальное будущее. Но теперь я выпустилась и должна выходить в мир… но куда? К дяде нельзя: у него маленькая квартирка, в которой сам с трудом ютится. Но он нашел идеальное решение: муж. Хороший американец, который, как и многие нувориши, сделал состояние, а вот благородную фамилию для своих детей решил получить через женитьбу. Что, в сущности, изменилось за прошедшие века?..

Тем временем машина затормозила возле высокого забора и перед нами разъехались ворота, открывая вид на усыпанную гравием дорожку, ведущую к роскошному особняку. Надо же, он даже выстроен в том же архитектурном стиле, что и особняк родителей, где я некогда жила! Те же открытые веранды, белый мрамор облицовки, увитые виноградной лозой стены! На какой-то краткий миг мне стало проще дышать… словно кусочек дома оказался на чужбине.

Двери дома распахнулись, и по ступеням сбежал высокий мужчина в строгом классическом костюме и темных очках. Это и есть Аарон? Ведь Донован сказал, что тот встретит нас в доме. Мужчина открыл дверцу и подал мне руку с суровой фразой:

– Здравствуйте, мисс Тосни!

И я отважно вложила ладошку в его широкую руку и со страхом произнесла:

– Здравствуйте, мистер Харрис. Рада вас встретить!

Ни единый мускул не дрогнул на лице мужчины, зато за моей спиной раздалось тихое фырканье Донована и комментарий:

– Не стоит так торопиться, милая Одри. К сожалению, это всего лишь охранник.

– О… – только и смогла вымолвить я, отчаянно сожалея, что не умерла со стыда еще в аэропорту при первой ошибке.

Господь мой, какая же я… ох!

Пока я размышляла, какая же, собственно, я, нас проводили в дом, разместили в шикарной гостиной и предложили скрасить ожидание чашкой отличного английского чая. Я с радостью согласилась. Напиток принесли буквально через пять минут, и стоило мне взять в руки чашку, как по коридору прогрохотали шаги и двустворчатые двери распахнулись так резко, словно их толкнули.

На пороге появился… кто-то.

Здоровенный небритый мужчина в линялой, видавшей виды рубашке и потертых джинсах. Он окинул меня хмурым взглядом и вопросительно взглянул на Донована.

«Садовник»? – успела понадеяться я.

– Ваш будущий муж, – разбил в пух и прах мои мечты адвокат и, повернувшись ко мне, радостно сообщил: – Мистер Аарон Харрис. А это мисс Одри Милана Тосни.

Мать моя женщина…

Под его взглядом у меня затряслись колени. И это с НИМ я планировала говорить о поэзии Серебряного века и эпохе Возрождения?!

Глава 3. Аарон Харрис

Я люблю европейские машины, они изящнее американских марок, быстрее, резвее, солиднее. Помню, как в приюте украл у одного мальчонки модель «Шевроле-Импалы» и поклялся, что когда-нибудь у меня будет такая же, только настоящая.

Мечта сбылась. К ней я шел долго: кровью, потом, перешагивая, если надо, через людей и беря свое по праву сильнейшего. Вот только когда в руках наконец появились заветные ключи от тачки, удовольствия я не почувствовал. Хотя езда на ней, несомненно, его доставляла.

Вот как сейчас, когда я несся по шоссе из города к своему загородному дому и невесте.

Пиликнул брошенный на соседнее кресло телефон, я лениво потянулся за ним, на мгновение отвлекаясь от дороги, чтобы прочесть:

«Добрый день, мистер Харрис. Вы не отвечаете на звонки. Моя племянница уже прибыла?»

Отложив телефон, я вновь вернулся к дороге. Старик Альбинони подождет, успею ответить.

Но итальяшка не унимался, через пару мгновений пришло еще одно сообщение: «Я очень переживаю. Все ли в порядке?»

– Ну надо же, – изумился я. – Какая забота о племяннице. Раньше его только бабло волновало.

Вновь отложив телефон, я вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. Оставалось каких-то пару миль, но и за столь короткое время Альбинони успел написать мне еще парочку посланий.

В этот раз я их даже не читал, лишь затормозив у дома в изрядном раздражении, несколько мгновений боролся с желанием расторгнуть сделку уже сейчас. Не терплю навязчивых людей.

Раздался звонок, на экране высветилось имя старого проходимца. Пришлось ответить:

– Слушаю, – не скрывая раздражения, произнес я.

– Мистер Харрис. – Голос в трубке был исполнен учтивыми интонациями. – Прошу прощения за беспокойство…

– Не просите, – произнес я. – Сразу к делу. Что вы хотите?

– Всего лишь узнать, как там Одри? Она понравилась вам? Всем устраивает?

– Я еще даже не видел ее, – хмуро ответил, про себя отмечая, что вопреки моим предположениям итальяшку племянница не особо волнует.

– Оу, простите. – Кажется, в это момент Альбинони понял, как сильно сглупил, названивая и дергая меня ежеминутно. – Просто ее самолет приземлился несколько часов назад, и я рассчитывал, что вы ее встретите, а затем сразу переведете вторую часть суммы.

– Вы слишком на многое рассчитывали, забывая о деталях сделки, – тут же осадил я его. – Напомню, что, выбирая вашу племянницу в качестве потенциальной супруги, я ставил ряд условий. Мне нужна чистая аристократка, способная родить и выносить наследника, и при этом я не собираюсь играть с ней в любовь до гроба. Поэтому прежде чем взять кота в мешке, хотел бы познакомиться с вашей Одри, понять, устроит ли она меня. А также согласна ли она сама на мои условия, в противном случае ни о каких деньгах не может быть и речи.

– Ну что вы, Мистер Харрис, – тут же принялся Энрике Альбинони за объяснения. – Я же рассказывал вам. Девочка бедна, как церковная мышь. Сирота, ее родители погибли, когда ей было девять. Воспитывалась в пансионе благородных девиц святого Патрика, что в Италии. Поверьте, чище Одри вы не найдете, а уж благороднее по крови тем более. Девочка умна и честолюбива, она прекрасно понимает, что без ваших денег у нее нет шансов на будущее, поэтому, я уверен, будет согласна на все.

– Ваше «согласна на все» немного противоречит месту, где ее воспитывали, – заметил я. – Мне не нужна шлюха, но и монахиня тоже. Я не собираюсь тратить время на ее ломания и уговоры.

С той стороны повисла пауза, после которой Альбинони все же продолжил:

– Ну вы же знаете женщин не хуже меня, мистер Харрис. Одри та еще кокетка и первое время может вести себя весьма скромно. Но мы-то с вами понимаем, что женщина, которая хочет денег, обязательно сдастся на волю мужчины.

– Посмотрим, – хмуро ответил я, вспоминая первое правило рынка: не брать товар, который так отчаянно впаривают. Бракованный.

Отложив трубку, вышел из машины и, бросив ключи охраннику, двинулся к дому.

После разговора с Энрике Альбинони была полная убежденность, что от сделки я откажусь. Конечно, немалых трудов стоило найти и эту аристократку, чей опекун так щедро согласится буквально подложить племянницу под меня, но и взамен я был готов дать немало – официальный статус жены, деньги, содержание.

Потому что это мой чертов маленький пунктик: мои дети должны быть рождены у порядочной матери, в полной семье и иметь все необходимое. Чтобы не повторять мой жизненный путь – со дна помойки до вершин небоскребов на Уолл-Стрит.

В доме меня встречал Донован. Адвокат ждал в холле и, едва заприметил, тут же встал с дивана, свернул газету, которую читал, и устремился пожать мне руку.

– Я сделал все, как вы просили. Девушка в гостиной, пьет чай.

– Ну, и как твое мнение о ней? – спросил я, заглядывая за дверь и ничего пока толком не видя.

– Что конкретно вы хотите узнать?

– Годится ли она мне в жены?

Судя по озадаченному лицу, Донован такого вопроса не ожидал, хоть и ответил спустя мгновение:

– Разве что в очень незаметные жены. Все время, что ее вез, не мог отделаться от ощущения, что сопровождаю невидимку. Ну или мышь.

– М-да, – протянул я. – Ладно, взглянем своими глазами, что там за мышь.

В собственную гостиную я вошел, смело распахивая дверь. Быстрым шагом преодолел расстояние до дивана, на котором сидела гостья, остановился в полуметре и задумчиво смерил взглядом свою потенциальную покупку.

Она тоже на меня смотрела. Огромными синими глазищами, слегка приоткрыв рот, будто от удивления, и побледнев, словно увидела во мне чудище.

– Ваш будущий муж, – разбавил паузу Донован. – Мистер Аарон Харрис. А это мисс Одри Милана Тосни.

Будто вспомнив о чем-то важном, девушка поспешно встала с дивана и с изяществом английской леди исполнила реверанс, склонив голову.

– Приятно познакомиться, мистер Харрис, – раздался дрожащий голосок, и я отчетливо понял, что адвокат прозвал Одри мышью не просто так. Ей-богу, те даже пищат громче.

И все же я был несколько обескуражен манерами девушки. Она замерла, глядя на меня в ожидании чего-то. Неужели ждет позволения сесть? Она же не на приеме у английской королевы, к чему такой пафосный официоз?

– Мне тоже очень приятно, мисс Одри, – отозвался я. – Не стойте, вы можете располагаться, как вам удобно. Донован, ты можешь идти.

Девушка послушно села, сложив руки на коленях, но уже спустя мгновение дрожь в пальцах начала выдавать ее волнение. Чтобы хоть как-то это скрыть, она подняла с чайного столика чашку с блюдцем и принялась делать вид, будто

пьет.

Я же не спешил садиться. Подобно коршуну на своей территории, изучал попавший на нее объект. Дядюшка ведь рассказал девчонке, зачем она здесь, а значит, нет смысла играть радушного хозяина.

Обошел кругом диван, на котором сидела Одри, и сделал первые выводы: одета в форму пансионата. Длинная плиссированная юбка и блуза с нашитой эмблемой. Это подтверждало слова итальяшки о том, что девушка бедна, иначе бы наверняка сменила эти тряпки на что-то более модное.

Я прекрасно помнил, как когда-то, вырвавшись из приюта, первым делом купил хорошую одежду, выбросив те обноски, которые носил до этого.

– Сколько вам полных лет, мисс Одри? – спросил я, отмечая, что, несмотря на досье, которое видел, где были все даты, выглядела девушка гораздо старше.

– Семнад… – тут она запнулась. – Уже восемнадцать. Исполнилось на прошлой неделе.

«Что ж, это уже хорошо», – подумал про себя я. По закону этого штата мисс Тосни была совершеннолетней, да и внешне, надо отметить, весьма недурна собой.

Точнее, могла бы быть недурна собой, если привести в порядок.

Хоть темные волосы девушки были заплетены в толстый хвост волосок к волоску, эта прическа напрочь лишала девушку даже подобия сексуальности. Под блузой угадывалась округлая грудь, юбка поясом очерчивала тончайшую талию, а осанке мисс Тосни можно было только позавидовать.

Идеальная.

Пожалуй, мы могли бы с ней «сработаться», если бы не один нюанс в ее поведении: уж слишком напоминает монахиню. Либо играет ее.

Вновь обойдя диван, я встал напротив девушки, дождался, пока она поднимет на меня взгляд, и спросил:

– Вы девственница?

Щеки Одри вспыхнули алой краской, а чашка в руках дрогнула.

– Да как вы сме…

– Да или нет? – нажал я. – Обговаривая наш брак с вашим дядюшкой, я четко обозначил это требование.

При упоминании родственника Одри мгновенно притихла, будто я произнес имя идола, которого она втайне боготворила.

– Да, – тихо отозвалась она, опуская глаза.

– Прекрасно. Надеюсь, вы не сильно будете по ней скучать, потому что свадьбы ждать я не намерен и сразу после подписания бумаг хотел бы приступить ко второй части нашей сделки.

Глаза девчонки округлились, создавая ощущение, что я только что озвучил для нее нечто новое.

– Не нужно строить из себя скромницу. – Я все же присел рядом с ней, пристально наблюдая за ее реакцией и нарочно провоцируя. – Мне нужен наследник, а вы прекрасная кандидатка. Внешне вполне меня устраиваете, и остается верить, что в постели тоже не разочаруете. Хотя принимая во внимание вашу неопытность, не стану требовать чего-то сверхъестественного… просто отдайся…

Девчонка замерла, завороженно слушая мой голос и наблюдая за тем, как моя рука медленно тянется к ее волосам, чтобы стащить резинку.

Ну что поделать, бесил меня ее хвост.

Едва пальцы коснулись шелковистых волос, Одри вздрогнула и вскочила с дивана, преодолевая расстояние до дверей за несколько секунд.

– Мне нужно позвонить! – пискнула она и выбежала в холл.

Глава 4. Одри Тосни

Меня трясло. Состояние мандража и полного шока нарастало с каждым шагом. Начало знобить.

Этот мужчина просто не мог быть моим женихом. Дядя не позволил бы! Недалекий грубиян, коим предстал передо мной Аарон Харрис, пугал! За таких не выходят замуж, их стараются обойти, особенно при наступлении сумерек.

Едва попадая в кнопки телефона, я набрала знакомый номер и, дождавшись ответа, взмолилась:

– Дядя! Пер фаворэ, скажи, что это шутка! – забывшись, стала путаться в языках.

– Прошу тебя, дорогая, не кричи. И говори на английском, твоему будущему мужу могут быть неприятны эти скачки в выражениях, я ведь предупреждал.

– Прости. – Привычно склонив голову после выговора, опомнилась – ведь он меня не видит. Продолжила, понизив голос почти до шепота: – Но ты не представляешь, что сейчас произошло.

– Расскажи.

– Меня привезли в дом к Аарону Харрису. Но это не может быть он! Ты никогда не выбрал бы такого мужа для меня.

– Какого? – Показалось, что дядя, всегда добрый и терпеливый, спросил с раздражением.

– Он… неопрятен и груб. И хотел… Он требовал… Ох, дядя, я не могу даже повторять это.

– Он требовал исполнения супружеских обязанностей до брака? – помог родственник.

– Да! – Я всхлипнула. – И говорил со мной так, будто купил на местном рынке. Он невоспитан, а от его вещей воняет потом и табаком. А еще… мне показалось…

– Ну же, Одри, не тяни, милая.

– От него пахло другой женщиной. Такой яркий аромат, приторно-сладкий.

– Ох, девочка. – Снова раздражение в голосе единственного родственника. – Ты склонна к преувеличению, как всегда. Я ведь лично знакомился с твоим супругом, и он не показался мне грубым или неопрятным. К тому же, что важнее всего, он весьма состоятелен, а это значит, что ни ты, ни ваши дети не будут нуждаться. Разве этого мало?

– Но…

– Нет-нет, – дядя улыбнулся, это было слышно, – сказывается, что ты росла вдали от цивилизации, девочка моя. Сейчас в большом мире все иначе. Не нужно придавать значения некоторым вещам.

– Например, тому, что от будущего мужа пахнет чужой женщиной? – Я нахмурилась.

– Да, – последовал безапелляционный ответ. – И говорить он может то, что пожелает. Потому что ты приехала в его дом, Одри.

– Он пригласил меня.

– Не в качестве гостьи. – Дядя будто немного вспылил, голос стал звучать иначе: резче и немного громче. – Для гостьи можно проявить вежливость и нацепить на себя маску. Для будущей жены нет. Требовать от него притворства – глупо.

– Но я не требую притворяться.

– А чего ты хочешь?

– Достойного мужчину рядом.

– Милая моя, я выбрал самого достойного. Тебе ли жаловаться?

Я затаила дыхание, в глазах защипало.

– Одри, – позвал дядя. – Я не хотел тебя обидеть. Но глупо прятаться от правды. Столько лет я растил тебя, отдавал последние деньги за пансион, а сейчас пребываю практически на смертном одре. И хочу верить, что ты, моя кровиночка, будешь пристроена, а клятва, которую я дал твоей умирающей матери, моей сестре, будет исполнена. Ты будешь счастлива и защищена от всех бед. К тому же фамилия Тосни не исчезнет.

Я всхлипнула.

Воспоминания о маме бередили душу. Дядя был прав: он перенес множество тягот, чтобы дать мне соответствующее образование… И теперь пристроил в надежные руки.

Вспомнила их. Руки Харриса. Наглые, большие, волосатые ручищи.

Передернула плечами.

– Но мама мечтала, чтобы я вышла замуж по любви, – прошептала в трубку.

– Одри! Ты вынуждаешь меня нервничать, а у меня и без того слабое здоровье. – Дядя больше не сдерживался. Теперь стало очевидно: я его разозлила. – Просто усвой: он – твое будущее. Только прежде, чем думать о любом сближении, подпиши бумаги. Они – твоя гарантия. Думаю, ты понимаешь, что без мистера Харриса пропадешь? Я больше не могу тянуть тебя на своей спине. Хочешь отказаться от брака? Тогда найди где-нибудь деньги на выплату неустойки!

– Неустойки? – Я не могла поверить в услышанное. – То есть за меня действительно платили?

Дядя закашлялся.

– Милая… – Он помолчал. – Да, твой муж заплатил за возможность иметь детей от женщины из древнего рода. Мне необходимо было погасить долги, чтобы ты вошла в новую семью, не оглядываясь назад. Ему хочется иметь здоровых детей и дать сыну твою фамилию. Разве не об этом ты мечтала? Продолжить род…

– Ты продал меня, дядя? – шепнула, чувствуя, как закипает во мне кровь матери-итальянки.

– Баста! – припечатал дядюшка. – В таком тоне говори с будущим мужем, если он тебе позволит! И закончим на этом, Одри. Упрямство для глупых людишек, а ты – умная девочка. Смирись, это лучшее, что ты можешь сделать для меня, для себя и для фамилии своего родовитого отца!

– Грацие милле, – сказала громко и с достоинством. Потом опомнилась и перевела по привычке, чтобы не вызывать гнев родственника: – Большое спасибо. Я услышала тебя, дядя.

– Вот и славно. Не держи на меня зла. Знаю, ты растеряна, но однажды мы все будем вспоминать об этих днях с улыбкой. Мои поздравления со скорой свадьбой, Одри. И постарайся смирить в себе непокорность. Мистер Аарон Харрис не любит тех, кто ему противоречит. До свидания, девочка моя. Помни о документах, они твоя гарантия и защита.

Он сам отключил вызов, даже не позволив попрощаться как следует.

А я продолжала держать трубку у уха и смотреть в окно, рядом с которым остановилась.

Быть не может, чтобы дядя так со мной поступил. Просто продал этому богачу… Никогда не думала, что подобное возможно.

Нет! Я сжала виски руками, стараясь успокоиться. Худшее, что теперь могла сделать – это впасть в истерику.

Но как же тяжело для понимания то, что происходит!

Мой дядя, ставший опекуном после смерти родителей, всегда подставляющий плечо, вдруг просто перепродал меня некоему Харрису. Почему? У него не было выбора? Он отучил меня, погряз в долгах… И все равно это не оправдание. Я бы начала работать, смогла бы помочь… Наверное.

Или нет? В сущности, я мало представляла, каково это – жить самостоятельно, работать и оплачивать счета. В пансионе нас этому не учили, уделяя больше внимания культурному развитию, естественным наукам, а также рукоделию, и сейчас я чувствовала себя полностью оторванной от реальности современного мира.

Кроме того, я действительно мечтала дать сыну фамилию Тосни. Ради отца. И вот появился мужчина, готовый на это. Пусть внешне он скорее напоминает чудовище, но внутренне, должно быть, прекрасен.

Задержав дыхание, я зажмурилась, сжала кулаки, а потом резко выдохнула, взмахивая открытыми ладонями.

«Все будет хорошо, Одри, – подумала про себя. – Нужно только присмотреться к мистеру Харрису. Понять его и… принять».

– И? – Голос чудовища заставил подпрыгнуть. – Что сказал дядюшка Энрике?

– Он… – я обернулась, попыталась выдавить из себя улыбку, глядя на жениха, – подбодрил меня. Пожелал счастья…

– Угу. – Харрис странно искривил губы. Улыбкой это было сложно назвать. – Без его благословения я бы не чувствовал себя абсолютно счастливым.

Я покраснела, понимая, что будущий муж насмехается.

– Мне важно все, что говорит дядя, – сказала, вскинув подбородок, – ведь он мой единственный родственник. Ближе нет никого.

– Я слишком испорчен, Одри, чтобы слышать такие слова. Запомни, Одри, единственным близким человеком отныне нужно считать меня. Понятно?

Я бросила затравленный взгляд на входную дверь.

– Открыто, – подбодрил меня жених. – Там свобода. Я не из тех, кто насилует девушек и получает от этого удовольствие. Так что можем попрощаться прямо сейчас. Скажу Доновану, чтобы принес твою сумку.

– Вы выгоняете меня? – Я прижала руки в груди, ощутив страх. Куда мне идти? Чтобы добраться до дяди, нужны средства, и гораздо больше тех шестидесяти долларов, что у меня остались.

– А ты хочешь остаться? – вскинул бровь Аарон Харрис. – На моих условиях и без капризов?

С трудом поборов желание сказать «нет», кивнула. И чуть не заплакала от понимания – на его условиях, это значит…

– Тогда прошу в мой кабинет, Одри. Покончим с формальностями, отпустим Донована и посмотрим, чем сможешь меня порадовать.

Казалось, что он меня проверяет. Смотрит так, будто ждет, когда же я наконец сорвусь с места и сбегу, визжа, будто ненормальная.

Но… он, наверное, не знал, что бежать мне некуда.

– Как скажете, мистер Харрис.

– Отлично, – он усмехнулся, скрещивая руки на груди. – Люблю покорность, как правило, она равна отсутствию проблем. И называй меня Аарон.

Еще одна самодовольная улыбка победителя на небритом лице будущего мужа, и он, развернувшись, неторопливо проследовал в глубину роскошного дома,

жестом позвав за собой. Как собачонку… породистую, с родословной, отличным экстерьером. Очень дорого купленную собачонку.

Но я смирила свою гордость. Так положено.

– Хорошо… Аарон.

Чего мне стоило сказать эту фразу, знал только Господь Бог. Но даже он мне не сможет помочь в этой ситуации. Или, быть может, сестры в пансионате были правы, и я недостаточно искренне и недостаточно усердно молилась, поэтому мне посланы такие испытания?

Пока я думала о мирских тяготах, мы миновали несколько коридоров, широкую мраморную лестницу на второй этаж и оказались перед белой дверью, за которой располагался вполне стандартный кабинет. Просторный, светлый, с массивным столом, огромными книжными шкафами с внушительной подборкой разнообразной литературы и картиной Сальвадора Дали на стене. Наверное, репродукция. Если обстановку господин Харрис выбирал сам, а не доверился дизайнерам, то, возможно, мы все же сможем иногда о чем-то разговаривать, кроме наследников и методов их воспроизводства.

Он уселся в кожаное кресло, откинулся на спинку и сцепил руки на животе.

– Ознакомься, – Аарон кивнул на две стопки листов на столе. – Это наш с тобой договор в двух экземплярах. Его как следует подготовил Донован, так что никаких проблем не будет.

Я осторожно, словно ядовитую змею, взяла бумаги и примостилась на краешек кресла. Читать было очень сложно. Даже не столько читать, сколько вникать в суть договора. Кошмарную, неприличную суть, которая обрекала меня на сексуальную связь до брака… обрекала сухим, канцелярским языком.

Права и обязанности. Ну что же, добро пожаловать обратно в средневековье, милая Одри. Где тебя продали за очень круглую сумму, и скажи спасибо, что замуж, а не просто в любовницы. В договоре было учтено все. Выплата дяде, ежемесячное содержание мне до брака и даже сумма в качестве отступных, которую Аарон выплатит, если за три года мы так и не обзаведемся детьми. Да, как ни странно, Харрис решил позаботиться о жене при разводе. Эта

информация почему-то примирила меня с личностью супруга. Быть может, он не такой уж и плохой? И будет у нас как в сказке «Красавица и чудовище».

Посмотрела на свое «чудовище», которое с самым предвкушающим выражением на лице обшаривало меня жадным взглядом, и поежилась. Все хорошее отношение к будущему мужу растаяло, как лед на солнце. Отступные, скорее всего, прописаны заранее для того, чтобы я не претендовала на раздел имущества.

От осознания, что меня ждет этой же ночью, текст начал расплываться от застилавших глаза слез, но я тряхнула головой, возвращая себе силу духа, и погрузилась в изучение документа, что перевернет мою жизнь.

– Можно ручку? – наконец закончив, попросила я.

– Разумеется, – усмехнулся Аарон и протянул мне золотистую ручку с пером на конце.

Эта канцелярская принадлежность была очень необычной. Совершенство форм, шестеренки под прозрачным стеклом, драгоценные камни, использованные в инкрустации. Что-то я о таком слышала…

Только взяв ее в руки и прочитав имя бренда на оголовье, я поняла, какую именно драгоценность держу в руках. Это же…

– Это же… Caran d’Ache…

– Верно. – В прищуре глаз мистера Харриса появилось какое-то новое выражение.

– И не просто Caran d’Ache, а серия «1010», – продолжала восторгаться я, крутя в руках произведение искусства. – Их изготовлена всего дюжина экземпляров!

Мастера этого бренда при создании серии решили отдать должное искусству часовщиков, воплотив в ручке самое эстетичное положение стрелок на циферблате. Десять минут одиннадцатого.

– Поразительные познания.

В голосе жениха слышалась ирония, которая и вернула меня с небес на землю.

– Простите. – Сделав глубокий вдох, я поставила подпись на каждой странице сначала одного договора, а потом второго.

– Отлично, – сдержанно и спокойно прокомментировал свою победу мистер Харрис, а после повторил это действо, оставляя размашистую подпись на каждой странице. – Дело сделано, мисс Тосни.

– Великолепно, – кивнула я, чтобы хоть что-то ответить. Хотя никакой радости по поводу акта купли-продажи своего тела и себя как будущей матери-инкубатора, разумеется, не ощущала.

– Встань, – повелительным тоном велел Аарон, аккуратно разместив бумаги на краю стола и откинувшись на спинку кресла, наблюдал за мной прожигающим кожу темным взглядом. – И сними блузку… или юбку. Нет, пожалуй, сначала все же блузку.

– Что?! – пораженно округлив глаза, выдохнула я. – Но зачем?!

Вопрос глупый, но он сорвался с губ помимо воли, потому что я была не в силах даже вообразить, что от меня потребуют чего-то такого. Сейчас! Среди бела дня! В кабинете!

– Хочу на сиськи посмотреть, – лениво щелкнув ногтем по боку бесценной ручки, заявил Аарон. – А потом на задницу. Но сначала все же на грудь. Должен же я знать, кто именно достался мне в жены? А то в такой одежде ты не женщина, а кот в мешке.

Вокруг меня рушилось все. Стены кабинета шатались и сюрреалистически расплывались перед глазами, как и картина Дали, а я… я все никак не могла поверить, что это и правда происходит на самом деле.

Не могла… но тело действовало где-то за пределами осознания разума. Я слушалась. Я была покорной будущей женой.

Я встала, покачнувшись и ухватившись рукой за спинку кресла. Все во мне орало во весь голос, что надо бежать… спасаться от этого чудовищного развратника! Но перед глазами стояли многозначные суммы неустойки, прописанной в договоре, и это держало надежнее строгого ошейника. Только в сказках девушки гордо и независимо кидают в лицо всяким подлецам договора и честное мнение о них, а потом уходят в закат, а на полпути их спасает прекрасный и очень бескорыстный принц.

А в жизни… в жизни все иначе.

В реальной жизни я медленными, рваными движениями расстегивала пуговицы на своей форменной блузке. А напротив, развалившись в дорогом кресле, сидел тот самый злодей и развратник и с видимым удовольствием во взгляде наблюдал за разворачивающимся действом.

Я распахнула полы блузки, стянула ее с рук и бросила на кресло. Кожа покрывалась мурашками и вовсе не от холода, а соски натягивали тонкую ткань простого хлопкового бюстгальтера.

– Достаточно? Или все снимать?

Он ничего не ответил. Лишь поднялся и медленно двинулся ко мне походкой хищника, уверенного в том, что добыча никуда не денется.

– Подожди…

Он приблизился, задумчиво разглядывая мое тело. Меня же начинало бить мелкой дрожью, рождающейся где-то внизу живота, в котором поселился холодок, растекающийся по конечностям.

Аарон Харрис вновь находился преступно близко и воспринимался как что-то до невозможности чуждое. Чужак, что вторгся в личное пространство по праву сильного, и все, что остается покоренной стороне – склонить голову.

Он был очень высоким… Человек, что станет моим мужем. Подавляюще высоким, угнетающе мощным, до ужаса небритым.

Я привыкла видеть совсем других мужчин. И совсем не привыкла к чьим-либо прикосновениям. А мистер Харрис до кошмарного собственническим жестом погладил меня по… по… шее.

Сначала просто провел пальцем по трепещущей венке, а после охватил всей ладонью, и мне показалось, что его большая рука полностью сомкнулась до самых позвонков. Я потрясенно распахнула ресницы и встретилась взглядом с темной радужкой глаз мужчины.

– Знаешь, мне нравится твоя шейка, – негромко проговорил Аарон, ослабляя хватку и теперь поглаживая кожу. – Длинная, тонкая… аристократичная. Кажется, именно такие называют лебедиными. Они очень красиво изгибаются в порыве страсти… Особенно когда наматываешь волосы на кулак, а второй рукой сжимаешь ягодицу, вбиваясь в женщину сзади. Да, мне нравится твоя шея…

Он говорил, а я распадалась на части от стыда. Щеки пылали так, что румянец ощущался физически, а мои глаза, наверное, от удивления таким хамством стали идеально круглой формы.

– Точно девственница, – удовлетворенно кивнул мистер Харрис и спустил одну руку еще ниже, сжав в ладони грудь. – А вот теперь снимай бюстгальтер.

Все во мне сопротивлялось этому, но… но что я могу? И в конце концов, не будет же он брать будущую жену вот так, в кабинете? Тем более тут нет кровати, так что в теории бояться нечего. Просто хочет посмотреть, а пять минут позора можно и пережить. Потом поплачу.

Я быстро расстегнула застежку, и белье упало к ногам. Из груди мужчины вырвался прерывистый вдох, и он осторожно прикоснулся пальцем к моему соску, обводя по кругу сжавшуюся от страха вершину. Ласка продлилась недолго. Он сжал нежный розовый кусочек плоти и покатал меж пальцев. Я вздрогнула, как от удара и, не удержавшись, зажмурилась, тихо всхлипнув. По щеке прокатилась обжигающе горячая, одна единственная слезинка.

– Не плачь, – едва слышно выдохнул Аарон, обдавая шею потоком теплого воздуха. – Ты моя будущая жена, малышка Одри. В мои планы не входит тебе изменять, стало быть, я должен полностью удовлетворять свой аппетит в супружеской постели. Мы ведь оба этого хотим, не так ли? Значит, тебе нужно

привыкать…

И он… он провел языком по моей щеке, слизывая соленую каплю!

– Неплохо, – довольно протянул Харрис, проводя обеими рукам по моей спине, лаская лопатки и перекидывая вперед волосы в хвосте. – Красивая. Сделай шаг вперед и обопрись ладонями о стол.

– Что?..

Он взял меня за руку и буквально заставил повторить озвученное, нажав на поясницу. Прохладная гладь стола начала холодить ладони, возвращая в реальный мир. В чудовищный реальный мир, где мне задрали юбку среди бела дня в кабинете!

– Я же сказал, что хочу посмотреть все, – спокойно, словно пребывал на деловом совещании, пояснил свои действия Аарон, неторопливо поднимая плиссированную ткань и поглаживая открывающуюся кожу. – И да, миля Одри, скорее всего, наше о-о-очень тесное знакомство начнется прямо сейчас. Ты же не против?

Я? Больше всего на свете я хочу НЕ БЫТЬ. Не существовать. Просто исчезнуть из этого дома, пропасть из жизни этого мужчины! Но прямо на столе, в полуметре от меня лежал подписанный несколько минут назад договор, очень удачно открытый на странице с неустойкой.

«Раз нолик, два нолик, три… пять…» – отстраненно считала я, пока чужие руки нагло трогали попку, пока еще поверх белья. Когда ягодицу обжег хлесткий удар, я вздрогнула, а по щекам потоком полились слезы. Но я ничего не сказала…

Потому что леди не сопротивляется мужу и господину, как говорила сестра Фелиция.

Особенно если в этом случае окажется должна ему до конца жизни.

Если суждено, чтобы все случилось именно так – пускай. Я выдержу.

Я сильная.

Я буду плакать потом.

В мой шатающийся мир, в котором не было больше ничего, кроме расплывающихся перед глазами строк договора и прикосновений мужчины, внезапно ворвался громкий звук. Стук в дверь. А затем и бас одного из охранников.

– Мистер Харрис, прошу прощения, но ситуация срочно требует вашего вмешательства. Вы просили сообщать сразу.

За спиной раздался прерывистый выдох и заковыристое ругательство, а после Аарон заставил меня выпрямиться, на несколько мгновений обнял, сжимая обеими руками грудь, а к попке прижимаясь бедрами с ужасающе большой и твердой плотью, ощущающейся под тканью джинсов.

– Дела, – хрипло проговорил он и, поцеловав меня в шею, сказал: – Приводи себя в порядок и располагайся в доме, Одри. Теперь он твой. Слуги предупреждены, и любая горничная проводит тебя в твои апартаменты.

– Хорошо, – нервно кивнула я, не в силах поверить, что все закончилось.

– Располагайся. Я приду ночью.

И он вышел из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь, а я безвольно, как марионетка с обрезанными нитями, осела прямо на дорогой персидский ковер и, закрыв лицо ладонями, зарыдала.

Боль и обида сцепились во мне в крепчайшие объятия, как родные сестры. И впервые в жизни я почувствовала нечто сродни ненависти. Это было ужасно. Нельзя ненавидеть того, кто вот-вот станет тебе мужем, а однажды еще и отцом твоих детей. Но… Как объяснить сердцу? Как приказать ему слушать разум?

Я сама дала себе пощечину. Звонкую и болезненную. Она буквально прогремела в тишине кабинета, заставив широко открыть глаза и выдохнуть. Щека и ладонь горели, зато слезы вдруг прекратились. Такой странный эффект.

Поднявшись на ноги, первым делом надела бюстгальтер, затем поправила трусики и юбку, надела блузку, застегнув ее до самой верхней пуговички – она едва давала возможность дышать. Поискав взглядом зеркало, увидела его в углу: красивое, в золоченой раме под старину. Все в кабинете буквально кричало, что у моего жениха много денег. Это огорчало, ведь чем богаче человек, тем меньше в нем душевной щедрости и тем больше скуки, толкающей на самые необдуманные поступки.

Вот и моему отцу когда-то было скучно, поэтому он стал скупать дорогие спортивные авто. В одном из них они и перевернулись с мамой…

Тогда их жизни оборвались, впрочем, моя тоже сильно изменилась. Появился мамин брат, дядя Энрике, он же стал моим опекуном. И именно дядя рассказал, что наша семья была на грани банкротства.

Вскоре из огромного особняка с дорогими игрушками и нарядами меня перевезли в Италию и поместили в пансион благородных девиц при монастыре. Последние деньги родителей вливались туда, стали вкладом в образование и будущее. Дядя приезжал несколько раз в год, требовал от меня смирения и послушания, объясняя, что за стенами пансиона много боли и грязи. Он оберегал меня как мог. Даже когда средства, оставшиеся от родителей, кончились, Энрике продолжал платить из собственных доходов…

Он заменил мне родителей и сделал так много. Я понимала, что должна быть благодарной за все, но… Продать меня мистеру Харрису? За что он так со мной? Чем я заслужила?!

Почему мне никто не предложил альтернативы? Много лет я изучала науки, живопись, музыку и занималась спортом. Ради чего? Чтобы стать бессловесной игрушкой, которую нагнут в удобном мужу месте?!

Из кабинета я выскочила злой фурией. Слез и след простыл, когда столкнулась с охранником. Это был тот самый мужчина, которого я перепутала утром с мистером Харрисом. Снова стало мучительно стыдно, но охранник, кажется, даже не заметил смущения.

Кивнув мне, он предложил следовать наверх. Мы вместе прошли через огромный, вычурно оформленный холл к широкой лестнице, поднялись и

свернули налево.

– Все это крыло – ваше, – спокойно сообщил мужчина. – Там есть спальня, гостиная, кабинет и ванная комната. Чуть дальше несколько пустующих спален – это будущие детские комнаты. В самом конце коридора небольшая оранжерея, мистер Харрис любит там завтракать. Если вам что-то не понравится – сообщите, будем исправлять.

Он улыбнулся.

Я поблагодарила: сказывалось воспитание. Однако только глупец мог не понять, насколько мне все здесь не нравилось. Этот дом, его хозяин, охрана… Больше всего не нравился контракт, захваченный с собой. Я намеревалась перечитать его снова, от корки до корки.

– Вы можете быть свободны, – сказала, разглядывая стену. – Я разберусь сама.

– Как скажете.

Он моментально ушел. А я вдруг подумала, что охранник не вошел в кабинет Харриса, когда тот изучал мое тело. Он постучал и остался стоять снаружи, даже не заглядывая внутрь. Словно знал, как будущий муж предпочтет проводить время с невестой…

Я покраснела, сжала кулаки, сминая контракт.

– Мы еще посмотрим, – шепнула, направившись в отведенное мне крыло.

Насчитала восемь дверей, все высокие, двустворчатые, из дорогого массива. В конце коридора действительно находилась оранжерея. Милая и уютная, совсем не такая, как нарисовало мое воображение. Масса разнообразных растений нашли свое пристанище в самых разных местах: на массивных подоконниках, на полу, на деревянных сундуках и даже под потолком, на навесных полках. Посередине стояли два кресла, обитых темно-фиолетовым велюром с коричневым подтоном, и круглый столик, на котором кто-то забыл газету… Я замерла в восхищении и совсем не заметила, что в углу притаился кто-то еще.

– Мисс Тосни?

Вздрогнув, посмотрела на… адвоката. Это был именно он. Высокий красавец, одетый в идеально пошитый костюм. Пожалуй, стань такой моим мужем, большего и пожелать не могла бы. Но судьба распорядилась иначе. Впрочем, нет, не судьба. Дядя.

Посмотрев на поверенного будущего мужа с опаской, постаралась припомнить, как же его зовут. Донован? В моем взгляде наверняка читалось удивление, а что именно сказать, я сориентировалась не сразу. Поэтому диалог продолжил он:

– Простите, я напугал вас, мисс.

– Немного, – призналась, улыбнувшись из вежливости. – Не ожидала, что здесь кто-то есть.

– Мне нужно было позвонить, и я поднялся сюда. Не думал, что могу кому-то здесь помешать. О, конечно, – он вскинул голову, хмыкнул, – это крыло отдали вам?

Я кивнула.

– Само собой. – Донован виновато поджал губы, затем приветливо улыбнулся и добавил: – Здесь ведь именно для этого делали ремонт.

Я озадаченно вскинула брови, посмотрела вокруг и снова промолчала. Просто не знала, о чем нам говорить. А еще сказывалась усталость, не столько физическая, сколько душевная.

– Мистер Харрис тщательно готовился к приезду потенциальной супруги. Простите еще раз. Я поднялся снизу.

Слово «потенциальной» резануло ухо. Донован же указал на плохо заметную дверь за своей спиной.

– О? – я удивленно вскинула брови. – Выход из дома? Еще один?

– Не совсем. Отсюда можно спуститься в сиреневую гостевую. А уж там… Мисс Тосни?

Пока он говорил, я решила проверить украдкой, не видны ли мои слезы. Чуть отвернувшись, будто смотрю в сторону, быстрым движением провела пальцами по нижним векам. И, кажется, была захвачена врасплох.

– Что-то попало в глаз, – ответила на не заданный, но подразумевающийся вопрос.

– Вот как? – Адвокат стал серьезным, нахмурился. Хотел, кажется, уйти. Даже развернулся, но снова заговорил: – Здесь все немного иначе, верно? Другой климат, я имею в виду. И люди другие. Но вы не должны переживать.

Он сказал то, в чем я сама пыталась себя убедить. Только безуспешно.

– Да, немного другое, – повторила безучастно. Мне безумно хотелось остаться одной и в то же время поделиться с кем-то переживаниями. Внутри все разрывалось от непонимания, неприятия происходящего.

– Мисс Тосни… – Адвокат потер лоб, задумчиво посмотрел на входную дверь и договорил немного тише: – Ваш муж очень ждал этого брака. Он готовился к нему, потратил много сил и средств. И неспроста. У него большие планы, поверьте. Мистер Харрис очень богат. Ни вы, ни ваши дети…

– Это все я уже слышала. Мы не будем нуждаться ни в чем. Но меня волнует другое. Мистер Донован, – спросила неожиданно, – вы ведь видели документы о моем наследстве? Завещание, вступающее в силу после брака…

Он непонимающе развел руками.

– Документы, – повторила с нажимом. – После замужества мне причитается некая сумма… Я тоже не бесприданница. Мой покойный отец хоть и не собирался умирать, но наверняка что-то подобное составил. Он говорил об этом при жизни неоднократно, а я не была совсем младенцем, запомнила. Еще этот контракт. Вы ведь видели его? Там неустойка, она просто огромна…

– Остановитесь. – Донован сделал шаг ко мне, замер и потер идеально выбритый подбородок. Его глаза были чуть прищурены, выражая полное внимание. – Вы имеете некое наследство – это приятный бонус для мистера Харриса, но, думаю, он потратил на контракт не меньше. Ваш дядя запросил совсем не маленькую сумму, поверьте мне. Что касается контракта… Вас пугают обязательства из него? Но зачем тогда вы его подписывали?

– Так велел дядя. Знаю, как это звучит. Ужасно… Но он сказал, что выбора нет. А я привыкла… Привыкла…

– Ясно. – Показалось, что адвокат зол. – А что там с завещанием? Не нервничайте так, я здесь и слушаю вас без всякой насмешки. Можете со мной поговорить, раз больше пока не с кем. Я умею хранить чужие тайны, мисс.

Он улыбнулся, а мне стало неловко, но отступать было поздно.

– Когда родителей хоронили, я хоть и была мала, но слышала что-то от поверенного отца, которого больше никогда не видела, что есть еще одно завещание. Закрытое. С особыми условиями. Которое вступит в силу после моего замужества. Но я могу ошибаться, мне тогда было девять, и я могла неверно понять. А контракт о замужестве похож на рабство. И теперь я все думаю, что натворила? Разве я не вправе выяснить правду? – Голос дрогнул. Я посмотрела в глаза адвоката и увидела там жалость. Терпеть не могу этот взгляд еще со смерти родителей, он ничем не помогает, скорее, отравляет. – Извините меня, я веду себя неподобающе. Но вы так верно заметили: мне тяжело пока смириться. Тяжело принять новую жизнь. Вот и лезет в голову всякое…

– Нет-нет, – он вскинул руку, словно хотел поймать мою ладонь, но передумал, – вы и правда в своем праве, мисс. Поверьте, я понимаю.

Я почувствовала тепло в отношении к этому мужчине. Умный, проницательный и благородный, он был прямой противоположностью того чудовища, что склонял меня к близости прямо в своем кабинете. Вспомнив о Харрисе, почувствовала глубочайший стыд. Знал бы Донован, как со мной обращался его наниматель… Впрочем, они ведь знакомы не первый день?

– Мисс Тосни? – Адвокат снова шагнул ко мне, на этот раз остановившись в зоне досягаемости. – Одри?

Мне нравилось, как он произносил мое имя. По коже пробежали толпы мурашек, стало приятно и легко. Всего на миг, но все же я позабыла, кем являюсь в этом доме, и снова стала обычной, романтично настроенной девушкой.

– Вам плохо? – Он все-таки взял меня за руку и едва ощутимо сжал ее.

– Терпимо.

Не знаю, почему не солгала. Нужно было сказать, что все замечательно и что я счастлива. Воспитанная девушка сделала бы именно так. Но я никогда не была в числе лучших учениц, увы…

– Вы напуганы. Не нужно бояться. Мистер Харрис не монстр, что бы вы там не напридумывали. И здесь у вас непременно найдутся друзья. Да хоть бы я. Если нужно выговориться, найдите меня. – Длинные красивые пальцы Донована погладили кожу на тыльной стороне моей ладони. Дыхание участилось. Должно быть, всему виной была та пуговица, что я застегнула у самого горла… – Я умею слушать, мисс Тосни. И могу попробовать вам помочь.

– Можете? – спросила я, сама не зная, что сказать на это.

Адвокат улыбнулся широко, открыто.

– Давайте договоримся: я узнаю, что там с вашими документами, а вы пока не станете бледнеть при одном упоминании или воспоминании жениха? Он действительно не так страшен.

– Откуда вы?..

– Я же не слепой и не идиот. – Мужчина поджал губы, кинул быстрый взгляд на двери, будто на что-то решаясь, а потом сказал совсем тихо: – Ваш дядя поступил ужасно, продав… то есть отдав вас замуж вот так… без права выбора. Вы слишком чисты для подобного, Одри. Мистер Харрис привык иметь дело с несколько иными особами. Он может вас напугать стремительностью, но это не со зла.

– Понимаю. – Я смущенно опустила взгляд, на самом деле почти ничего уже не понимая.

– Вы нравитесь мне. Как человек. У вас замечательная улыбка, и вам совсем не идет страх. И чтобы хоть как-то подбодрить, я узнаю все, что могу, о вашем нынешнем состоянии. По крайней мере, вы будете в курсе того, чем владеете. Согласны?

– Да. – Мое сердце стучало как сумасшедшее, а душа, кажется, обрела крылья надежды.

Он снова блеснул зубами. Поднес мою руку к своим губам и легко коснулся поцелуем, не сводя при этом с меня глаз.

– Вот и прекрасно.

Донован отступил, шутливо козырнул и ушел через ту самую дверь, ведущую вниз.

Я обняла себя руками и одними губами проговорила: «Спасибо».

Усевшись наконец в одно из кресел, прикрыла глаза и прокрутила в памяти случившееся. Неужели нашелся кто-то, решившийся мне помочь? Нет, не просто «кто-то», а практикующий адвокат! Донован понимал в законах и документах гораздо больше меня и дяди и мог найти то, о чем я никогда бы не узнала… Найти пробелы в контракте. Хотя, как сказал Харрис, Донован сам составлял этот документ, а значит, знал все слабые места договора и мог помочь мне стать свободной!

Глава 5. Аарон Харрис

Одного миллионера однажды спросили:

– Как вы заработали столько денег?

– Когда я был молодым, я приехал в Америку. В кармане у меня было два цента. На них я купил два грязных яблока. Помыл и продал каждое яблоко за четыре цента. Потом купил четыре яблока и также продал все яблоки…

– И что было дальше?

– Потом умерла моя тетушка и оставила мне в наследство 100 миллионов долларов!

Каждый раз, когда я оглядывался назад в свое прошлое, то вспоминал эту историю. У меня не было богатой тети, и в Америке я родился, но что-то общее все же нашлось: два цента.

Мне было двенадцать, когда вместе с еще двумя ребятами из приюта мы сбежали посмотреть на скачки. Деньги, само собой, у нас отсутствовали, но ипподром, к которому съезжались люксовые машины, из которых выходили дорогие женщины и мужчины, курящие сигары, манил таких юных неудачников, как мы.

Мы с мальчишками крутились рядом, когда один из богатеев в неведомом порыве просто так сунул каждому из нас два цента в руки, произнеся:

– Купите себе мороженое, а мне на удачу сочтется.

Он ушел, а мы еще некоторое время в оцепенении смотрели на эту мелкую подачку, вертя в руках монеты. Грегор и Макси действительно купили мороженое, а я был уже тогда слишком упрям, чтобы поступить так, как мне сказали. Со своими двумя центами я пошел туда, где принимали ставки.

Разумеется, меня послали, едва завидев. Никому не были нужны неприятности с малолеткой, но один местных завсегдатаев – пьяница Джо, из числа тех, кто не пропускает ни одного забега, – сжалился. Взяв мои деньги, он поставил и на ту лошадь, которая мне показалась самой удачливой.

Помню, как Джо усмехнулся, назвав пегого жеребца неудачником, мол, такие никогда не выигрывают, но я был упертым.

Ставка выиграла. С сумасшедшим коэффициентом 1 к 100. Из двух центов я должен был получить два доллара. Невиданный успех, но и здесь меня постигло разочарование.

Пьянчуга Джо отдал мне всего доллар, а вместо второго – подзатыльник, заявив, что с меня-молокососа и этого достаточно.

В тот день я усвоил два урока: даже выиграв, можно остаться проигравшим и никогда больше не делать ставки. Это заведомо проигрышный вариант. Ставки нужно принимать, и только тогда всегда будешь в наваре.

И я осуществил свой план.

Вначале это была мелочевка в духе мелких ставок на спортивные события прямо в приюте. Затем, после выпуска, я полез в бои без правил. Это был жестокий период моей жизни. Грязь, кровь, вечные разборки, сделки с совестью, но и тут я вышел победителем и взял следующую ступень – легализованная букмекерская фирма. Мой взлет на вершину Олимпа. К тридцати годам я мог сказать, что у меня было все, ну или почти все.

Как бы блестяще я не ворвался в мир богатых и родовитых на лифте из бабла, для них я по-прежнему оставался дворовым щенком, которому случайно достался платиновый ошейник.

Меня одновременно воспринимали и не воспринимали, и хотя срать я хотел на мнение большинства, иногда это накладывало свои отпечатки на ведение бизнеса. Мысль о женитьбе витала в воздухе давно, но я отметал ее, как неинтересную, пока одно из событий не переломило мое мировоззрение.

Друзей в новом кругу, где я обитал, у меня не было, только партнеры. И когда умер один из них – старик Паттерсон, миллиардер, всю жизнь проживший для себя и не оставивший кроме бабла ничего, – я ужаснулся перспективе.

У него не было ни любовниц, ни детей, и даже свое завещание он составил так, что все деньги достались какому-то фонду по спасению редкой бабочки, чье название занимало пять строк.

Я не имел ничего против бабочек, но перенеся ситуацию на себя, осознав, сколько вокруг врагов и как скоротечна жизнь, решил, что как Паттерсон заканчивать не хочу.

Мне нужна была жена. Хорошая, примерная, образцовая.

Ни о какой любви или прочей чуши я даже не думал, это все сказки. Да и не верил я в искреннюю любовь к человеку, у которого на счетах денег столько, как было у меня. Выбирая между мной и моим баблом, каждая из женщин стремиться будет именно ко второму. И я вполне осознанно с этим смирился.

Поэтому идея обзавестись породистой аристократкой показалась мне на редкость удачной.

Мисс Одри Тосни…

Красива, образована, податлива и, вероятно, очень примерна, если терпела все то, что я творил с ней в кабинете.

Проверка была пройдена ею блестяще. Да, со слезами, которые мне абсолютно не понравились, и все же мне было важно понять рамки дозволенного.

А их попросту не было.

Похоже, старый итальяшка не обманул, и девчонка терпела бы до последнего, даже реши я трахнуть ее без смазки в задницу прямо на столе.

Возможно, другой бы так и сделал. Вот только я не насильник, меня не вставляет рыдающая женщина, более того, я не приемлю подобные отношения ни в каком виде.

Даже за деньги женщина должна получать удовольствие, в противном случае это лишь разновидность изнасилования, пусть и добровольного.

А мне такая жена была не нужна.

Все как раз наоборот. В моих силах было сделать все более аккуратно и так, что Одри в конечном итоге сама бы за мной с матрасом бегала, преданно заглядывая в глаза в ожидании команды «минет».

От мыслей отвлек охранник, который, собственно, и вынудил меня уйти из кабинета немного раньше, чем я планировал окончить представление с Одри.

– Я проводил мисс Тосни в ее крыло, – доложил Кайл. – Но вас по-прежнему ожидают на конюшне. Что-то не так с документами на нового жеребца.

– Иду, – коротко ответил я и двинулся к выходу из дома.

Конюшня располагалась достаточно далеко от дома, пришлось пересесть на миникар и доехать на нем, ибо путь пешком мог занять более получаса.

В просторном деревянном строении пахло сеном и потом. Лошадьми тоже пахло, от этого запаха никуда было не деться, но я никогда не брезговал ничем подобным. Для меня это был запах труда и успеха. Да, они пахли именно так. Не очень приятно, зато символично.

Здесь трудились небольшой штат конюхов из трех человек и один опытный ветеринар, следящий за состоянием животных. Ну и, разумеется, никуда без главных обитателей: двух кобыл, одного жеребенка и трех скакунов. Точнее двух, потому что третьего привезли только сегодня.

Арабский гнедой по кличке Коршун, разновидности кохейлан-сиглави. Я заплатил баснословные деньги за право обладания им и имел большие планы на скачки с его участием, поэтому неприятности в документах мне были ни к чему.

Самого скакуна я лично видел и обежал еще на выставке в Эмиратах, где и приобрел, поэтому первым делом поспешил к загону на улице, где сейчас должны были выгуливать Коршуна в первый раз.

Едва выйдя, я узрел у забора всю команду во главе с ветеринаром. Они стояли, уткнувшись в бумаги, временами поднимая взгляд на поле, где прогуливался совершенно незнакомый мне пегий конь. Надо сказать, огромный пегий с мощными ногами и шеей. Такой, что даже я бы не смог обхватить ее двумя

руками.

Что за шутки?

Конь поднял на меня голову с грустными глазами и тут же опустил вниз, будто надеялся найти на вытоптанной земле траву. Выглядел он совершенно миролюбиво, никакой агрессии, никакого желания идти к победе, когда жокей пришпорит его в бока.

– Мистер Харрис, – заприметив меня, поприветствовал ветеринар Клейтон. – Мы не можем разобраться без вас. Вот взгляните.

Внутри меня уже закипали неприятные чувства, интуиция подсказывала, что я там увижу.

– По паспорту это смеска, но вы говорили, что будет чистокровный араб, а это… – Клейтон махнул в сторону коня. – От араба тут только половина, а вторая от клейдесдаля, шотландского тяжеловоза. Должно быть, произошла какая-то ошибка и прибыл не тот конь.

Я выдернул из рук дока паспорт животного и вчитался в содержание. Совпадала кличка – Коршун, описание, даже моя подпись стояла на прилагаемом контракте, правда, в нем была указана другая порода. Я ведь не идиот и знал, что подписываю и за кого плачу деньги.

– Это не тот конь, – свирепея, произнес я, заодно вытаскивая из кармана телефон и набирая Донована. – Жду тебя на конюшне. Похоже, наши арабские партнеры решили, что об меня можно вытереть ноги.

– Буду через несколько минут, – с готовностью отозвался адвокат. – Что-то серьезное?

– Да. Мне подсунули не того коня!

Глава 6. Одри Тосни

Когда твоя жизнь настолько резко меняется, это сложно сразу принять.

Еще недавно я делила комнату в пансионе с еще двумя воспитанницами, а сегодня в моем распоряжении целое крыло. Еще несколько дней назад я сама должна была заботиться о своих вещах, стирать и гладить, потому что любая образцовая хозяйка должна досконально знать обязанности прислуги, чтобы грамотно ею управлять. А сейчас…

Я открыла один из шкафов в спальне и тупо уставилась на аккуратно развешанные немногочисленные вещи. Собственно, их у меня было до прискорбного мало… Горничные все сделали, пока я разговаривала с мистером Харрисом. Словно все уже заранее знали, что я соглашусь, что у меня нет вариантов.

Закрыв шкаф, я сделала еще один круг по роскошной спальне, с опаской посматривая на огромную, стоящую по центру кровать. Именно на ней меня сегодня ночью властно и беспардонно… ТОГО. Сказать это слово даже про себя я не смогла.

Раньше я всегда называла таинство между мужем и женой супружеским долгом или занятием любовью. Но мы не женаты, а наречь любовью то, что делал со мной этот дикарь в обличии цивилизованного человека…

На глаза помимо воли навернулись слезы, которые я быстрым злым движением стерла. Не время плакать, Одри! Нужно быть умной девочкой!

И я была. До конца дня я была образцовой леди, сестры-наставницы могли бы гордиться. Я изучила отведенные мне апартаменты, посвятив этому несколько часов. Ходила, разглядывала интерьеры с разинутым ртом и невольно задавалась вопросом, кто продумывал дизайн и вообще выбирал все это. Не мог же Аарон отличаться настолько изысканным вкусом? Это противоречило моему впечатлению о нем.

Когда на землю опустились густые синие сумерки и в комнатах автоматически зажегся яркий свет, играя бликами в хрустальных люстрах, внезапно постучали в дверь малой гостиной, в которой я сидела. Отложив найденную на каминной полке книгу, я удивленным тоном проговорила:

– Войдите.

В комнате появилась высокая блондинка с блеклыми, невыразительными чертами не приукрашенного косметикой лица. Она уважительно поклонилась и ровным тоном проговорила:

– Мисс Тосни, ужин накрыт в столовой. Изволите спуститься или, быть может, вам подать сюда?

– Спущусь, – тихо ответила я, решительно ступая на пушистый ковер и находя ступнями сброшенные мягкие домашние туфли.

– Тогда прошу следовать за мной.

Путь оказался недолгим, но я успела рассмотреть интерьеры дома. В прошлый раз, когда мы с Харрисом шли по коридорам, я настолько волновалась перед разговором, что было не до местных красот. Теперь же я в очередной раз поразилась контрасту утонченного убранства особняка и его неотесанного хозяина.

Когда мы дошли и я увидела, что стол накрыт всего на одну персону, то удивилась настолько, что даже высказала это вслух:

– А мистер Харрис не присоединится?

– Хозяин сегодня отсутствует, – с той же нейтрально-равнодушной улыбкой ответила горничная.

– А где? – не удержалась я от вопроса, опускаясь на роскошный стул, очень естественно смотревшийся бы даже в дворцовых интерьерах.

– Не могу знать, – все с той же приклеенной улыбкой ответила девушка-моль и вышла из столовой.

Как-то это поведение очень мало напоминает почтительность слуг с новой хозяйкой… Я бы даже сказала, что от почтительности тут ни слуху ни духу!

Эти мысли несколько испортили мне прием пищи. Я жевала и не ощущала вкуса, тем более что стрелки часов неуклонно бежали вперед, приближая время свидания с будущим мужем. Какой уж тут аппетит…

Потому вяло поковыряв великолепного кролика в винном соусе и выпив чашку чаю, я поднялась в свои комнаты. Метаться и заламывать руки было бессмысленно и вредно, поэтому я несколько минут посвятила успокаивающим дыхательным гимнастикам, а после отправилась принимать ванну.

В итоге к одиннадцати вечера я уже лежала в постели в своей единственной относительно приличной ночной сорочке, укрытая одеялом по самое горло, и ждала!

Разумеется, данное времяпровождение быстро надоело, и чтобы не сойти с ума от ожидания, я села и, включив ночник, достала найденную днем книгу. Конечно же «Джейн Эйр» я читала уже не один раз, но на безрыбье, как говорится…

Именно в этот момент за дверью раздались тяжелые шаги…

Книга с мягким стуком выпала из ослабевших пальцев. А когда дверь открылась и на пороге появился Аарон Харрис, туда же улетела моя челюсть!

После шокирующих дневных впечатлений я ожидала, что в спальню ввалится памятное чудовище и сразу потребует… ну, отдаться. С порога!

А тут… в комнату зашел высокий, мощный мужчина в искусно сшитом вечернем костюме, что сидел по фигуре, подчеркивая прекрасно развитую мускулатуру. Платок в нагрудном кармане, запонки на рукавах, которые блеснули, когда Аарон вскинул руку, одним резким движением ослабляя узел дорогого галстука.

Кинув один-единственный взгляд на сжавшуюся на кровати меня, он рухнул в одно из двух стоящих у окна кресел. Окончательно стянул с себя галстук и с выражением отвращения кинул его на круглый стеклянный столик.

– Гадс-ство, – сдавленно прошипел Аарон, запуская руку в волосы и руша идеальную укладку. – Как же я задолбался. Как же они меня раздражают… Одри, учти, это был последний день, когда я отдувался один!

– В смысле? – с выдохом спросила я, всеми силами пытаясь не показать своего шока.

– В прямом. Местное высшее общество сегодня от души поточило об меня зубы и когти, особенно на тему юной невесты, которую я пока еще не представил общественности. – Жених посмотрел на меня бесконечно усталым взглядом и спросил: – Через неделю нам нужно дать большой прием в честь помолвки. Ты сможешь его организовать? Одри… что ты вообще умеешь делать? Кроме жертвенного выражения лица. Как я понял, твой дядя исказил некоторую информацию, потому я совершенно не представляю, чего от тебя ждать и чем ты сможешь заняться. Ты вообще думала, чем станешь заниматься после свадьбы?

Такой вал вопросов поставил меня в тупик. Хотя бы потому, что готовилась я не к разговорам, а к развратным действиям и морально себя именно на них и настраивала.

– Я умею вести дом, – наконец выдавила из себя первую фразу. – И если вы по-нормальному представите мне слуг, перед всеми передав мне права хозяйки, то смогу организовать прием.

Харрис чуть заметно, словно от зубной боли, скривился.

– Точно… Извини, это мой промах. – Он порывисто встал и приблизился к кровати. Поставил одно колено на край и рывком навис надо мной. Я круглыми от страха глазами смотрела прямо на резкое, но по-своему красивое лицо будущего мужа. Он поднял руку, запутываясь в моих волосах, заплетенных в аккуратную косу. Погладил шею, очертил кружевной ворот рубашки у ключиц и тихо сказал: – Никогда не думал, что буду жалеть о том, что в моей кровати лежит девственница.

– Почему? – робко пискнула я, ощущая, как большая рука обхватывает грудь и поглаживает сосок.

– Потому что сейчас мне хочется жесткого траха, – все тем же спокойным светским тоном продолжал Харрис. – Поставить женщину на колени перед собой и заставить как следует поработать ротиком, а после посадить на себя… и заставить скакать, пока она не покроется потом от усталости и наслаждения. Хочу кусать грудь, сжимать ягодицы и засаживать по самые яйца. А если это все

сейчас сделать с тобой, то всю семейную жизнь ты будешь прятаться от меня под кроватью. Такое вот патовое положение, малышка Одри.

Если честно, то прятаться под кроватью я была готова прямо сейчас, лишь от озвучивания желаний будущего мужа…

– Именно поэтому, моя невинная невеста, сегодня ты спишь одна. И рекомендую хорошо выспаться. Завтра у нас длинный и сложный день. Ведь как понимаю, твой гардероб не отличается разнообразием… иначе бы ты не приехала в форме пансиона. Стало быть, нужно этим заняться… И слуги, опять же. – Он склонился, невесомо целуя меня в лоб, и закончил: – Спокойной ночи, Одри.

И ушел. Слез с кровати и вышел из комнаты. Дверь хлопнула так, что я подпрыгнула от страха.

Мамочки…

Хорошо ему было сказать «спи», но на самом деле попробуй после такого разговора заснуть. Я много думала обо всем и ни о чем. Мне было страшно, волнительно, а в груди все болело.

Сегодня мне дали отсрочку. Но завтра он мог прийти снова. Или послезавтра. И подобное ожидание мучило сильнее, чем то унижение, что уже довелось испытать в его кабинете. Это было словно пытка, ведь воображение рисовало все более страшные картинки.

Я воспитывалась в пансионе для благородных девиц, который многие ошибочно путают с монастырями. О нет, нам вбивали в голову не только нормы морали и этикета. Однажды каждая из девушек должна была стать примерной женой своему мужу. Примерной. Что подразумевалось под этим емким словом? Ум, красота, знание моды, умение поддержать разговор в светском обществе. Он должен гордиться, находясь рядом с воспитанницей пансиона…

Но, помимо выходов в большой мир, был и другой, более важный момент. Единение тел. Если женщина не может быть полезной в спальне, то остальное мало чем утешит ее супруга. Какой бы красивой и невероятно образованной она не была. Вот такая нехитрая мысль. Нас не учили тонкостям любви, но рассказывали про «азы» этой части замужества.

Остальное я, как и многие другие воспитанницы пансиона, познавала из интернета. Пароль от вайфай все время менялся, но и девушки учились не простые, а очень любопытные. Конечно, закрытые каналы с тегами «восемнадцать плюс» нам преодолеть не удавалось, но запрещенные фильмы с эротическими сценами мы посмотреть умудрялись. Поэтому в вопросах занятия любовью я была более-менее подкована. В теории.

А вот на практике боялась всего этого как огня. И не зря.

Муж говорил ужасные вещи. Он хотел, чтобы я скакала на нем, а до этого стояла на коленях. Для чего? Он хотел еще больше унизить меня?

Я ходила по комнате, заламывая руки, кусая губы в кровь и думая о том, чего ждать дальше? К чему готовиться?

В конце концов я накрутила себя до такого состояния, что решилась на еще один разговор. Да, именно так. Мне нужно было поговорить с будущим супругом и немедленно, иначе меня просто разорвало бы от терзающих изнутри сомнений.

Я должна была попытаться объяснить ему, что не приемлю такого отношения, что готова быть верной и преданной, но только при уважительном отношении к себе… Да, именно так. Я должна была попытаться.

Прокравшись по коридору и кутаясь в халат, я замерла у выхода, обдумывая, стоит ли сначала найти кого-то из прислуги и попросить их предупредить о моем визите или явиться самой? Потом поняла, что даже не представляла, куда именно идти.

И в этот момент раздались отдаленные голоса. Из крыла напротив шли две девушки в униформе прислуги. Они говорили друг с другом и не заметили меня сразу, а уже через пару секунд я сама сделала шаг за стену, скрываясь. Сработала многолетняя привычка – в пансионе запрещалось ходить из комнаты в комнату после отбоя, но мы обожали ночные посиделки и секреты между собой. Это щекотало нервы и казалось действиями за гранью добра и зла, вызовом.

И вот теперь я пряталась в доме, который жених щедро называл моим.

Приложив ледяные ладони к горящим щекам, я корила себя и при этом невольно вслушивалась в чужой разговор.

– И не удивительно, что он настолько в бешенстве. Такую подлянку сделали.

– Да уж, подходить страшно. Видела, какие глаза? У меня сердце чуть не остановилось, когда он зыркнул.

– Ну так! Ждать породистую лошадку за сумасшедшие деньги, а получить какую-то гнилую смеску – это удар под дых. Мистер Харрис так это не оставит, попомни мои слова.

– Ну, вообще говорят, кляча неплохая, он даже решил ее оставить.

– Ну конечно. Наверное, еще принесет пользу. Ему виднее, он их много объездил.

– Но пока лучше не показываться ему на глаза. Может, остынет за пару-тройку дней?

– Остынет, куда денется. Но тем, кто сыграл с мистером Харрисом эту злую шутку, не позавидую. Он жалостью к подлецам не страдает.

Горничные прошли мимо моего крыла и спустились вниз, а я так и стояла, открыв рот.

Кляча?! Смеска?!

Вот кем меня считают в этом доме?!

Ну, погодите, мистер Харрис, я покажу вам… Не знаю пока, что именно устрою, но он пожалеет! Интересно, от какого рода происходит сам будущий супруг, что осмеливается называть меня, наследницу Тосни, смеской?!

Я кипела.

Как вернулась в спальню, вспомнить не могла: перед глазами все плыло. Очнулась уже в ванной комнате, плеснув в лицо ледяной воды.

Подняла голову, взглянула в отражение и… растерялась. Оттуда на меня смотрела совсем не идеальная красотка, которую наверняка ждал мистер Харрис. Испуганная худощавая брюнетка с огромными глазами и бледной кожей меньше всего напоминала принцессу из сказок.

Неужели я настолько разочаровала будущего мужа?

Возможно, он тоже не видел моего фото? Купил кота в мешке, удостоив вниманием только принадлежность к древнему роду? И вот она я.

Плотнее закутавшись в халатик, шмыгнула носом и отправилась в кровать. Укрывшись по самый подбородок, вспомнила маму. Она была невероятно красивой яркой брюнеткой с потрясающей улыбкой. Папа всегда говорил, что сходил с ума от ревности, как только она отходила даже на пару шагов. Такой женой мистер Харрис гордился бы, ее он не посмел бы прижать к столу и нагнуть, как последнюю…

Я зажмурилась.

Что-то еще думала. Долго. Мысли как пчелы роились в голове, жалили, обжигали. Потом пришел спасительный сон, но и он не унял бури сомнений.

* * *

Утром, поднявшись с постели, я снова открыла створки шкафа и едва не заплакала. Нет, не быть мне той самой для супруга. Что ж, может, тогда он откажется от меня? Если я настолько его не устраиваю… Зачем тратить свое время на бракованную невесту? Пожалуй, это стоило обсудить с ним.

Именно за такими мыслями меня застал стук в двери.

Завтрак принесли в комнату. Мистер Харрис, со слов служанки-моли, уже занимался делами и велел отнести еду мне наверх. А еще он передал, чтобы я была готова покинуть с ним дом через час: нам предстояла поездка в город.

Кивнув, я сделала над собой усилие и улыбнулась служанке. Сказала, что все поняла, и отпустила ее. А потом долго мандражировала, готовясь к самому серьезному разговору в своей жизни. Я собиралась воззвать к доводам рассудка мистера Харриса и еще, возможно, попытаться давить на жалость. Быть ненужной клячей в этом доме могла любая, но не Одри Тосни. Нет уж!

Мы встретились с мистером Аароном Харрисом через час, как он и говорил. За мной пришел его охранник и провел вниз, к гаражам, расположенным слева от особняка. Шикарный автомобиль темно-зеленого цвета стоял заведенным, а сам жених находился рядом. Снова в костюме, сидящем по фигуре. В солнечных очках и с выражением вселенской тоски на идеально выбритом лице. Увидев меня, он послал охранника в дом, велев поторопить водителя.

– Неважно выглядишь, Одри, – сказал будущий муж, открывая передо мной двери авто. – Надо бы свозить тебя к врачу.

– Со мной все в порядке, – отозвалась холодно. – В пансионе тщательно следили за здоровьем воспитанниц.

– Тогда с чего такая бледность? Может, у тебя критические дни?

Миг, и, кажется, вся кровь прилила к щекам. Даже голова закружилась.

Ничего не ответив, я быстро села на заднее сиденье и отвернулась. Показалось, что Харрис хмыкнул.

Вскоре он сел рядом, предварительно крикнув кому-то, что нас не будет несколько часов.

Оказавшись в ладони от меня, жених посмотрел на часы и выругался, затем повернулся, заметив мой взгляд в свою сторону, и широко улыбнулся:

– Присматриваешься, крошка Одри? И как я тебе?

– Не знаю. – Я еле сдерживала гнев. Сжав кулаки, постаралась держаться и говорить спокойно, но с нотками надменности: – Пока не вижу в вас ничего, что могло бы доказывать превосходство.

– Мм-м? – Он чуть развернулся, сел полубоком, заинтересованно склонил голову:

– Продолжай. Вижу, у тебя накипело.

Сжав челюсти, на миг отвела взгляд, но снова заставила себя смотреть на этого выскочку. Павлин! Вот кто он.

– Я просто не могу понять, зачем вам нужно было покупать жену? Неужели на столь родовитого мужчину не нашлось добровольной невесты?

– На столь родовитого? – Он коснулся верхней губы указательным пальцем, прищурился.

– Конечно, – продолжала я. – Вы богаты и в силах купить любую. Но зачем? Чтобы унижать? Показывать всю жизнь, насколько супруге повезло удостоиться такой чести? Быть вашей половинкой… Так? Что вы молчите? Со мной вы просчитались, мистер Харрис. Я чту имя отца и не считаю себя кобылой-смеской!

Он вскинул брови. Его лицо приобрело выражение крайней степени озадаченности.

– Еще раз. Что там про кобылу?

Я снова покраснела.

– Весь дом говорит обо мне и о вашем недовольстве. Вы ждали чистокровную кобылу, а тут я…

– Это точно, – как-то тихо и совсем без проявления стыда проговорил Харрис. При этом он продолжал смотреть на меня, не сводя гипнотического взгляда.

– Значит, вы даже не станете оправдываться? – поняла я.

– За то, что ждал арабского скакуна, а получил смеска?

– Да, – на автомате выпалила я, еще не поняв, что он сказал.

– Нет, не стану.

Я широко раскрыла глаза от ужаса:

– Так вы и впрямь купили кобылу?

– Коня. Для скачек, – поправил меня Аарон Харрис. – А ты и правда решила, что в доме о тебе говорят, как о кляче?

Я сцепила руки в замок и опустила глаза. Никогда в жизни не было так стыдно. Вот и поговорила начистоту…

Но, оказывается, на этом разговор не закончился.

– И еще… Что касается величия моего рода и чести, которой ты удостоилась… – Аарон Харрис вынул из кармана пиджака жвачку, сунул одну себе в рот и, откинувшись на спинку сиденья, принялся жевать. Казалось, он забыл о начатой фразе, но нет. Закончил ее словами, после которых мне оставалось только сгореть от стыда: – Боюсь, чести не особенно много. Но я тебя купил, и теперь ты вынуждена будешь изображать радость, появляясь со мной рука об руку. И рожать мне детей. Сироте. Без рода и племени. Сочувствую.

Глава 7. Аарон Харрис

– Сочувствую.

Весь вид Одри, стоило мне закончить, буквально кричал, что мой ответ уязвил ее.

И я был доволен этим. Слишком рьяно она выпятила то, за что, собственно, я ее и купил – свою родовитость. На один миг она стала похожа на тех, кого я ненавидел в высшем свете, тех, кто заставлял меня ощущать инаковость.

Как и тогда, в кабинете. Взгляд мисс Тосни оглушил во мне так тщательно выращенную человечность. Она смотрела с опаской и надменно, излучала холод и тревогу. Будто, несмотря на свой невысокий рост, была на голову выше. Я рос под такими взглядами. Одетый в простую одежду, небритый и небрежный, я вызывал у нее недоумение и даже отвращение. Был бы в руках мисс Тосни кошелек, она стала бы его прятать и звать полицейских. Ненавижу это в людях.

Даже теперь от воспоминаний меня начинало трясти.

Кто-то скажет, что дело попахивает комплексами, недостойными взрослого мужчины, я же отвечу: мне плевать. Имею право на свои слабости, о которых никто не должен знать. Поэтому пока Одри растерянно смотрела в окно, я размышлял о том, как нам пытаться строить отношения дальше.

Нужна ли она мне?

Да, я хотел, чтобы родившиеся от меня дети имели все: родителей, дом, образование, достойные имена. И почему-то решил, что именно мать-аристократка сможет подойти на роль моей супруги лучше всего. Теперь же, глядя на идеально прямую спину мисс Тосни, на ее поджатые от недовольства губки и вспоминая испуганный, а в чем-то и пренебрежительный взгляд, которым она меня встречает, я все серьезнее задумывался над сменой планов.

Может быть, хватит и простой девчонки из обычной семьи? Та, по крайней мере, будет благодарна за роскошь и не станет задирать нос, чуть что, выпячивая фамилию предков, как, мать ее, корону.

Еще меня терзали мысли по поводу того, насколько неправильно началось знакомство. Ее явно задевал контракт, что меня поразило. По заверениям дядюшки мисс Тосни, девчонка контракт видела и всячески одобряла. Конечно, он лгал. Я понял это сразу, как увидел ее реакцию. И он ответит… Но что делать сейчас с этой блажью, сидящей рядом с намертво сцепленными пальцами? Блажь… Никак иначе покупку живого человека я объяснить не мог. Для меня это было чем-то сродни покупке дорогой картины для престижа, и в то же время я ощущал грань.

Человек не картина. Его на стенку не повесить, по крайней мере, живого.

– Ты ведь впервые в Нью-Йорке? – заговорил я, отвлекая Одри от созерцания городских пейзажей.

– Нет, но я почти не помню тот визит. Мне было около пяти, отец приезжал сюда на выставку автомобилей и брал с собой меня с матерью.

– Совсем ничего не помнишь? – Мне хотелось зацепиться за какие-нибудь детали. Все же это элементарная психология – найти в воспоминаниях положительный опыт и отталкиваться от него.

Одри неуверенно пожала плечами:

– Магазин с игрушками помню, а так ничего. Я же была совсем крохой.

– Хорошо, – кивнул я, выстраивая маршрут по магазинам и называя водителю первый адрес.

По моей задумке начать шопинг лучше было с бутиков одежды и закончить обувью, несколько хороших брендов как раз располагались напротив центрального магазина игрушек.

– Будете меня одевать как куклу? – робко спросила Одри, когда мы вышли из автомобиля и уже подходили к стеклянным дверям магазина с модным брендом: джинсы, футболки, какие-то платья.

– Вот еще, – не стесняясь, фыркнул я. – Тебя же чему-то учили в твоем пансионате. Думаю, ты прекрасно справишься с подбором одежды сама. Я же просто посмотрю.

– Сама? – В голосе девушки сквозило недоверие.

– Абсолютно. Выбирай что хочешь.

В глазах Одри загорелся озорной блеск. Мне на мгновение даже стало любопытно, чем он вызван: перспективой потратить уйму чужих денег или просто приобретением тряпок, которых была лишена половину жизни? Но не успел я додумать эту мысль, как в глазах мисс Тосни опять все потухло.

Я даже не представлял, что творится в ее аккуратненькой головке, и все же решил просто наблюдать.

Стоило войти в магазин, как к нам тут же подлетели девушки-консультанты. Я никогда не любил их братию, сервис помощников по стилю всегда казался мне слишком навязчивым, вот и Одри на несколько мгновений опешила, а после уверенным командным голосом произнесла:

– Я посмотрю все сама. Если мне понадобится ваша помощь, я позову. Спасибо.

Отшила она их красиво. Усмехнувшись, почувствовал невольную гордость за невесту: не совсем она томная овечка. Все же в своей жене я не хотел бы видеть безвольную амебу. Когда в человеке есть характер, с ним можно иметь дела. Лишь бы характер был не слишком строптивым.

Оглянувшись на меня, Одри неспешно двинулась к скудным рядам вешалок. Что меня всегда поражало в бутиках – при огромных площадях здесь было до неприличного мало одежды. Поэтому мне казалось вдвойне интересно, что станет делать моя будущая жена. Какие у нее вообще представления о вкусе в одежде, если учесть, что своей у нее никогда толком не было?

– Мне тут ничего не нравится, – наконец произнесла она. – Это все не для меня. Но если вы скажете, то я подберу и тут.

– Нет, – отсек я. – Мы поедем дальше.

Признаться, она меня заинтриговала, напрочь забраковав современные шмотки, поэтому для подтверждения своей догадки следующим магазином стал бренд, специализирующийся на классике женского платья.

Усевшись на просторный диван, я принялся наблюдать, как Одри снимает с вешалок длинные скучные одеяния. Захотелось зевнуть: я начинал чувствовать разочарование.

Особенно сильным оно стало, когда Одри вышла из примерочной в безразмерном черном балахоне. Нет, бесспорно, платье сидело на ней неплохо, очень даже неплохо, но так скучно, что я предпочел бы видеть этот наряд на своей бабушке.

Если бы она у меня была.

– Нет, милая, – вставая с дивана, сказал я и подошел к девушке. – Так дело не пойдет.

Мне пришлось увлечь ее за руку в примерочную к зеркалу, поставить ее перед ним, а самому зайти за спину.

Я невесомо провел по девичьему плечу, чувствуя, как тело Одри напрягается под моими прикосновениями. Не очень хороший знак, и все же…

– Почему ты выбрала именно это платье? – произнес я на ухо мисс Тосни, при этом глядя ей в глаза через отражение.

– Вам не нравится? – тихо спросила она.

– Я задал тебе другой вопрос. – Мои руки скользнули по тонкому телу ниже, подхватывая полы бесформенной тряпки и начиная подтягивать ее кверху.

На щеках Одри зажегся яркий румянец, и, казалось, он становился все пунцовее с каждым сантиметром, на которое поднималось платье.

– В этом платье я выгляжу пристойно, – стараясь скрыть дрожь в голосе, объяснила Одри. – Леди всегда должна выглядеть пристойно.

– Ты выглядела в нем скучно, – выразил я свое мнение и задал еще один вопрос: – Скажи, ты знаешь, как добывают бриллианты, Одри?

Мне удалось задрать дурацкий балахон до самой талии, и теперь вместо того, чтобы отвечать на вопрос, она огромными глазищами следила за моими руками рядом со своим животом.

– Ну, – поторопил я, – как?

– Д-д-добывают из породы, – немного заикаясь, произнесла она, трясясь всем телом, будто думала, что я прямо здесь и сейчас готов ею овладеть. Хм, впрочем, будь на ее месте другая, так бы и сделал.

– Все верно, милая, – прошептал я. – Так вот, Одри, ты и есть этот самый бриллиант. Красивый, но пока еще не ограненный.

Я без стеснения стащил с нее платье и бросил куда-то в угол примерочной, после чего продолжил:

– Эти тряпки лишь скрывают блеск драгоценного камня, и когда их снимаешь, открывается истинная красота. – Мне пришлось подцепить пальцем подбородок Одри и заставить ее посмотреть на себя в зеркало. В простом белье, худенькая, тоненькая, она была просто до безумия сексуальна и притягательна. – Ты невероятно красивая, Одри. Ты настоящий алмаз, которому необходима лучшая оправа. Красивая одежда – это твоя оправа. И я, как ювелир, помогу тебе ее подобрать.

После этих слов я выпустил девушку из рук, делая шаг назад. Она едва дышала, напуганная моими словами и действиями.

– Стой тут, – приказал я и вышел из примерочной.

И следующее, что я сделал, это подошел к вешалкам и выбрал то платье, которое мне бы хотелось снять с конкретно этой женщины.

Я не стилист и никогда им не был, боже упаси, но просто глядя на черное платье-футляр чуть выше колена, я понял, что хотел бы видеть Одри в нем. А еще в тонких черных перчатках выше локтя.

– Вот, надень это, – не заходя внутрь примерочной, протянул я. – Надеюсь, я угадал с размером оправы.

Она выглядела обескураженной, но платье забрала. Через пару минут выглянула, посмотрела нерешительно и попросила застегнуть молнию сзади. Если бы не знал ее, решил бы, что соблазняет. Кристи, к примеру, делает именно так…

Платье смотрелось шикарно, подчеркивая идеальную фигуру невесты.

– Отлично, – заметил я, стоило ей выйти. – Так значительно лучше, чем раньше.

Хотел сказать что-то еще, но тут мисс Одри улыбнулась. Неуверенно еще, но так светло и очаровательно, что я закрыл рот, предпочитая просто смотреть.

На ее левой щеке появилась ямочка, а в глазах на миг блеснула самая настоящая радость, тут же сменившись тревогой.

– Теперь я сама, – то ли поставила меня в известность, то ли попросила мисс Тосни. – Мне хотелось бы…

– Вперед, – я только взмахнул рукой, снова передавая в ее руки картбланш.

Новые три платья и костюм-тройка, выбранные ею, приятно удивили. А уж то, как расцветала девчонка с каждым выходом «на подиум», получая мои одобрительные: «отлично», «превосходно» и «то, что нужно»… Я засмотрелся и даже забыл о недавних сомнениях на ее счет. Так забавно она радовалась, и так приятно отзывалась ее радость во мне. Наконец-то удалось хоть как-то расшевелить воспитанницу пансиона. В том же бутике мы прикупили ей плащ и пальто из новых коллекций кого-то очень знаменитого, судя по списанным суммам.

Следом по плану была обувь. Там меня ждал сюрприз: Одри удивительно шли как туфли на высоком каблуке, так и обыкновенные кроссовки. Кажется, я начинал понимать, что значит слово «порода». Что бы ни примеряла мисс Тосни, выглядела она в этом дорого и уверенно, что позволяло испытывать гордость. Определенно в родовитости девчонки были свои плюсы, и я не зря выложил за нее столько бабла.

Вишенкой на торте стал бутик с нижним бельем. Увидев его «богатства», Одри немного струсила и даже предприняла попытку побега под извечно женским предлогом:

– Голова разболелась, – поделилась она.

– Обезболивающее, – бескомпромиссно сказал я подошедшей с вопросами консультантке, – и покажите лучшие модели.

Упав на диван, раскинул руки в стороны, откинул голову и посоветовал делать все быстро и качественно. Вокруг Одри закрутился хоровод из трех квохчущих куриц. Они отвешивали ей комплименты, совали новинки и преданно заглядывали в глаза. Мисс Тосни ловко отказывалась от части предложенного и выбирала сплошь спокойные тона с классическими формами…

По итогу она выбрала несколько наиболее понравившихся ей комплектов и вошла в примерочную. Тогда-то и пришел мой черед немного помочь.

– Вот это красное, – сказал, ткнув в белье на манекене. – И такое же черное. Нашего размера.

Девушки снова засуетились, а я подошел к кабинке, где пряталась Одри, и попросил не спешить одеваться.

Вскоре ей дали примерить то, что выбрал. Я ждал снаружи, то и дело поглядывая на часы: время убегало сквозь пальцы. Собираясь вложить несколько часов в свою будущую жену, не ожидал, что ее переодевания настолько затянутся.

Раньше я никогда не одевал своих женщин, предпочитая выбирать их в понравившейся обертке.

С Одри все должно было быть иначе. Я собирался дать ей дом, роскошь, уважение и семью. Взамен хотел бы получить немного: убрать страх и презрение из ее глаз. Стереть с лица растерянность. Верность тоже нужный атрибут, без него ничего не получится. С ее стороны верность, а с моей осторожность. О моих любовницах не будут ходить слухи, этого вполне должно хватить для крепкой семьи. В моем понимании все было именно так, но можно было корректировать планы на ходу, если пойму, что это необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grey_stella/chudovischnoe-predlozhenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити